

Лю Чанань пробыл в отеле больше часа. Высушив свою одежду в сушильном автомате, он вернулся к озеру и разыскал оставшихся сороконожек.

Изречение о том, что насильники не думают о человеческих заслугах, а гибнущие без малейшего колебания о вещественных благах, не то, что обычные люди понимают под бережным отношением к благам. Если насилие полезно для питания — это прекрасно, а вот если насилие вредит питанию — чего ради стараться? Вещи употребляются людьми, чтобы с их помощью можно было умереть, и умереть обязательно.

Сороконожка жива и здорова. Теперь, когда я её убил, но не стану есть, как я вообще буду жить со своей совестью? Так что Лю Чанань настоял на том, чтобы забрать назад всех собранных сороконожек для еды.

Я установил небольшую печку у ворот моего дома. Угли накалили докрасна. Я положил на них сетку из проволоки, налил на неё тонкий слой масла, нанизал на шампуры сороконожек и жарил, переворачивая, при этом осторожно обмахивая их веером из рогоза. Через некоторое время они стали белыми, хрустящими и сочными. Мясо будет шипеть от масла и источать аромат.

Чжоу Дундун сбежал по лестнице с маленькой лопатой. Как только он обнаружил место, где зарыта игрушечная курица, он обернулся, понемногу отбросил лопату, подбежал к маленькой печке и стал стоять, кусая пальцы.

Брат Чанань, а что ты готовишь вкусное? — Чжоу Дундун не переставал поджимать губы и беспомощно наблюдать.

Лю Чанань всегда был очень щедрым и дал связку Чжоу Дундуну.

Чжоу Дундун подул, и, только-только открыл рот, его слюна чуть не закапала. Он быстро откусил кусочек, он оказался горячим и ароматным, он выдохнул с подмигиванием, проглотил его, широко разинув рот, и быстро доел всю связку.

Лю Чанань дал ему ещё одну связку и сказал: Вот Большая Сороконожка, крупное насекомое, попавшееся после того, как я закопал курочку.

Чжоу Дундун заторможено уставился на мясные шампуры в своей руке, не двигаясь.

Тебе дали яда? Я не думал, что яд так быстро подействует. — Лю Чанань сказал с сожалением: Сороконожка — один из пяти ядов. В дни Праздника драконьих лодок каждый год ядовитый газ становится сильнее. Это время, когда сороконожка яростно втягивает в себя ядовитый газ с неба и из земли.

Я отравлен? — Чжоу Дундун пришёл в себя и был потрясён.

Да.

Чжоу Дундун залился слезами и поспешно съел оставшееся мясо, всхлипывая.

Иди домой и лежи в постели, пока не умрёшь от яда. Не забудь сказать маме, чтобы в следующей жизни ты был умным ребёнком. — Лю Чанань похлопал Чжоу Дундуна по попе.

Чжоу Дундун пошёл домой, стелая и ожидая смерти.

Мама... Я умираю, я умираю!

Лю Чанань слушал, как Чжоу Дундун с воем и рёвом барабанит в дверь наверху. Он быстро съел остатки мяса сороконожки, вылил воду на печь и вышел в маджонг-салон, чтобы поискать кости для игры.

Через некоторое время со второго этажа спустилась Чжоу Шулин. Когда Чжоу Дундун вернулся домой, он лёг на кровать и заплакал, сказав, что умирает от отравления и в следующей жизни станет умным ребёнком, умеющим считать от 1 до 10. Чжоу Шулин знала, что, должно быть, над ним подшучивает Лю Чанань. Я спустилась вниз, чтобы найти Лю Чананя и свести счёты, но Лю Чананя и след простыл.

Лю Чанань уже несколько дней не играл в маджонг. Сегодня ему сильно повезло, и он обыграл всех. Старик Цянь проиграл десять юаней, госпожа Лю — пять, тётя Сэ — пятнадцать, а родственник соседа проиграл больше всех, проиграв двадцать.

При таком способе выигрыша можно зарабатывать полторы тысячи в месяц и не ходить на работу. Старик Цянь разгневался и сказал: Я больше не буду играть с тобой.

Выиграешь в следующий раз. Разве ты не помнишь, как на прошлой неделе ты в один день выиграл шестьдесят очков? — бодро сказала тётя Сэ.

А можно ли это назвать выигрышем... Я недавно проиграл много чего плохого... — Старик Цянь заколебался.

После представления все разошлись по домам обедать. Люй Чанань вернулся домой и проверил телефон. Там было много пропущенных вызовов и сообщений. Бай Хуэй передала, что родители Чжао Уцяна вызвали полицию. Чжао Уцян настаивал, что Люй Чанань хотел его убить, чтобы он не смог сдать выпускные экзамены в колледж. Бай Хуэй позволила Люй Чананю прочитать сообщения. Иди в больницу.

Когда Люй Чанань приехал в больницу, он невольно нахмурился. От каждой больницы исходил запах, от которого у него начинало чесаться в носу. Что важнее, в больнице витало сильное, забирающее жизнь недовольство. Обычные люди этого не чувствовали. Но Люй Чанань ощущал, как что-то постоянно кружит вокруг него, как мотылёк, летящий на пламя,

жаждущий его крови.

Они нашли палату Чжао Уцяна. На самом деле его рука была перевязана, и его можно было выписывать. Однако его мать, Цюань Лося, настаивала на том, что останется на сутки для наблюдения.

Одноклассник-парень, который прыгнул в воду, чтобы спасти других, уже ушёл, оставив свидетельские показания. Присутствовал только Луо Тун, полицейский, проводящий гражданское посредничество. Было очевидно, что обвинение Чжао Уцяна против Люй Чанъаня вообще не имеет оснований, однако такова текущая обстановка в стране, что если есть хоть какая-то ссора, то кто-то должен прийти и уладить дело.

Так, ты здесь! Как ты смеешь прийти! Объясни мне всё ясно! Цюань Лося схватила Люй Чанъаня и угрожающе произнесла.

Цюань Лося немного полновата, с лихим темпераментом, характерным для посетителей участка полиции. На её руке массивное нефритовое кольцо, а её глаза на крупном лице такие же нежные и милые, как соевые бобы.

Тётя, сначала отпустите Люй Чанъаня. Все три одноклассника сказали, что именно Люй Чанъань отчаянно спасал Чжао Уцяна. Бай Хуэй произнесла это немного невыносимо, но как общительному человеку, ей первым делом хочется не раздувать из мухи слона. Приходится сдерживать свой гнев, так что на лице Бай Хуэй всё ещё оставалась улыбка.

Привет. Люй Чанъань первым поприветствовал Чжун Цин.

Чжун Цин стояла позади Бай Хуэй. Бай Хуэй, обладающая девичьим и милым стилем, явно контрастировала с ней. Её длинные волосы были собраны в узел и висели на затылке. От её лба свисали две завивающиеся пряди волос, обрамляя её холодное лицо. Она была несколько очаровательна. Оправа, инкрустированная бриллиантами, висела на переносице её маленького носа. Её губы были ярко накрашены, а уголки губ изысканы. Она носила белую юбку А-силуэта и диагональный бант, завязанный вокруг её талии. Вся она выглядела умной и хладнокровной.

Она была выше Бай Фэн, а с туфлями на шпильке из шёлковой сетки, которые легко может себе позволить взрослая женщина, она стояла в палате, словно чувственная бабочка, прилетевшая на край жизни, чтобы поглядеть на неё.

Цзюньша такой маленький. Чжун Цин кивнула. Бай Хуэй была её кузиной. Хотя Чжун Цин рано уехала в Тайвань, её мать всегда заботилась о родственниках Цзюньша, и Чжун Цин тоже гордилась своей семьёй. Высокообразованная и высокооплачиваемая женщина — лицо семьи. Когда у Бай Хуэй возникла проблема, она захотела обратиться за помощью к своей кузине. У Чжун Цин сегодня закончилась работа, и завтра она могла взять выходной. Воспользовавшись удобным случаем, она приехала в больницу и услышала об этом деле. В обсуждении всплыло имя Люй Чанъань. Подумав, что её кузина тоже училась в этой средней школе, она посчитала, что этот Люй Чанъань и тот Люй Чанъань — это один и тот же человек.

Он довольно большой, более 10 тысяч квадратных километров. Это один из новых городов первого уровня после четырёх крупнейших городов первого уровня. В 2017 году ВВП превысил триллион юаней. Люй Чанъянь всё ещё очень нравится Цзюньша, даже несмотря на то что летом здесь немного душно.

Чжун Цин закатила глаза и посмотрела сначала на Люй Чанъяня, а потом на Бай Хуэй, перебирая в уме множество мыслей.

Знакомы ли вы? Бай Хуй больше всех удивилась. Неужели Люй Чанъянь действительно знаком с её кузиной? Ну как так-то... Кузина после выпуска из старшей школы уехала на Тайвань и очень редко возвращалась в Цзюньшу, и только недавно застряла в Цзюньше. Как Люй Чанъянь узнал Чжунцин?

Лидер по имени Ма Синго обращает внимание на Люй Чанъяня. У Люй Чанъяня такая красивая и богатая кузина, и с ней, кажется, очень хорошо знаком. Однако Люй Чанъянь - реально нищеврод. Откуда у такого, как он, такие крепкие связи? Бай Фэнь немного позавидовала.

Люй Чанъянь, скажи прямо. До того, как я упал в воду, ты сказал, что непустишь меня сдавать вступительный экзамен в колледж? Чжао Уцян встал с больничной кровати и, прищурившись, уставился на Люй Чанъяня. Пострадала только рука. Ноги и ступни целы.

Да. Люй Чанъянь кивнул.

Что ты мелешь? Бай Хуй похолодела и уже собиралась подойти и уговорить Люй Чанъяня не лезть на рожон, как Чжунцин схватила Бай Хуй и замотала головой.

Чжунцин вспомнила, как Люй Чанъянь одним ударом завалил ротвейлера весом больше ста килограммов. Другие, может, и подвергались необоснованным обвинениям, но Люй Чанъянь... Ей реально трудно сказать.

Разные просьбы

<http://tl.rulate.ru/book/106272/3785843>